
Алексей Мельников
Тихие дороги. Том 1

Алексей Мельников

Тихие дороги. Том 1

«Автор»
2026

Мельников А.

Тихие дороги. Том 1 / А. Мельников — «Автор», 2026

Лексо надеялся спрятаться от личных проблем в глуши, но оказался в эпицентре конца света. Телевидение отключено, вода в кране иссякла, а по улицам села бродят пустые, серые фигуры тех, с кем он еще вчера здоровался у магазина. Когда голод заставляет его выйти на первую вылазку, паника из фильмов становится суровой реальностью, пахнущей сырой землей и гнилью. Старый деревянный дом больше не защищает. Впереди — пустая трасса, забитая брошенными машинами, и холодный туманный лес. Случайная находка в разбитой полицейской машине даёт Лексо тяжелый ПМ в руки и призрачный шанс дожить до завтра. Но готов ли он нажать на курок, когда из лесной чащи навстречу ему выходят те, кто больше не знает пощады?

© Мельников А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Дом 5
Глава 2. Новая жизнь 14
Глава 3. Я не один 21
Гл 28
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Алексей Мельников
Тихие дороги. Том 1

Глава 1. Дом

Лексо вернулся в село в начале ноября.

Небо тогда почти каждый день было серым. Тяжёлым. Будто солнце просто устало смотреть на этот мир. Три года назад он уехал отсюда, уверенный, что больше никогда не вернётся. Тогда ему казалось, что настоящая жизнь ждёт где-то в другом месте: в большом городе, в отношениях, в будущем, которое вот-вот должно было начаться.

Но в итоге всё закончилось так же тихо, как и началось.

Теперь он снова жил в старом доме на краю села. Родители уехали на месяц к родственникам в другой город, оставив ему ключи, немного денег и просьбу «присматривать за домом». Дом встретил его знакомым запахом старого дерева, холодных комнат и прошлого, от которого он когда-то так хотел сбежать.

Всё вокруг осталось почти таким же: те же заборы, те же разбитые дороги, тот же лай собак по вечерам. Только сам Лексо стал другим.

Последние месяцы будто выжгли в нём что-то важное. После расставания внутри осталась странная пустота, с которой он не знал что делать.

Дни тянулись одинаково. Утром он выходил во двор. Колол дрова. Чистил снег. Иногда что-то чинил по дому, просто чтобы занять руки. И всё. Остальное время он просто существовал.

По вечерам Лексо сидел на старом крыльце с сигаретой и смотрел на пустую дорогу впереди. Село засыпало рано. После десяти вечера вокруг почти не оставалось света. Только редкие окна домов и фонари возле магазина. Иногда ему казалось, что жизнь закончилась ещё до конца света. Будто внутри него уже давно ничего не двигалось.

Проходили дни. Потом недели. Лексо почти перестал выходить куда-то кроме магазина. Телефон всё чаще лежал разряженным. Старые знакомые давно исчезли из его жизни, а писать кому-то первым он никогда не умел. Иногда ночью он долго не мог уснуть и просто лежал, глядя в потолок. Ему казалось, что все вокруг знают, как жить эту жизнь. Кроме него.

В тот день всё было таким же обычным. Лексо колол дрова за домом, когда услышал странный гул. Сначала он даже не обратил внимания. В селе иногда летали военные самолёты. Но звук становился всё громче.

Лексо поднял голову. Над лесом медленно пролетели два военных вертолёта. Низко. Слишком низко. Он проводил их взглядом, щурясь от холодного ветра. Через несколько секунд появился третий. Потом ещё один.

Лексо нахмурился. Что-то внутри неприятно сжалось. Вертолёты уходили в сторону города. Быстро. Будто спешили. Он медленно опустил топор и продолжил смотреть в серое небо, пока гул окончательно не растворился где-то вдали. И сам не понимал почему, но именно в тот момент он впервые за долгое время почувствовал что-то кроме пустоты.

Тревогу.

Первые новости появились через несколько дней после вертолётов. Сначала всё выглядело как обычная паника из телевизора.

Лексо сидел ночью на кухне с кружкой давно остывшего чая и листал телефон. Старый телевизор тихо шумел на фоне. Ведущие говорили о беспорядках в крупных городах, о каких-то нападениях и неизвестном вирусе. Но говорили слишком спокойно. Будто сами не понимали, насколько всё плохо.

— Власти призывают граждан сохранять спокойствие. Ситуация находится под контролем

Лексо только усмехнулся.

— Если по телеку говорят «всё под контролем», значит всё уже летит к чертям, — пробормотал он себе под нос.

На экране мелькали кадры: полицейские машины, толпы людей, сирены, оцепленные улицы. Потом показали короткое видео, снятое кем-то на телефон. Какой-то мужчина шёл посреди дороги, шатаясь так, будто был мертвецки пьян. На него кричали. Сигналили машины. А потом он вдруг бросился на женщину рядом.

Видео резко оборвалось. Снова студия. Снова спокойные лица. Но внутри у Лексо что-то неприятно шевельнулось. Эти люди двигались странно. Не как сумасшедшие. Скорее как пустые.

Следующие дни новости начали лезть отовсюду. Интернет был забит видео: драки, нападения, люди в крови, крики на улицах, перекрытые районы. Большинство роликов быстро удаляли, но они всё равно появлялись снова.

Лексо почти не спал по ночам. Просто лежал в темноте и листал ленту. Иногда ему казалось, что мир сходит с ума.

— Люди всю жизнь мечтали увидеть конец света — тихо сказал он однажды, глядя в потолок. — А когда он начался, все сделали вид, что это просто очередные новости.

Он бросил телефон рядом и закрыл глаза. Но уснуть не получилось.

Через пару дней он пошёл в ближайший город пешком. До него было чуть больше часа через трассу. Лексо редко куда-то выбирался, но дома почти закончились сигареты и нормальная еда.

Уже на входе в город всё выглядело неправильно. Слишком много полиции. Нервные люди возле магазинов. Крики где-то вдалеке.

Возле супермаркета кто-то ругался из-за воды. Мужчина в камуфляже тащил полную тележку консервов, а рядом женщина почти плакала в телефон, повторяя: «Мам, просто не выходите из дома». Лексо медленно шёл между полупустых полок и чувствовал, как тревога начинает расползаться внутри.

Люди выглядели испуганными. Но ещё не понимали, что привычный мир уже начал умирать.

Самое жуткое произошло вечером. Лексо уже собирался идти обратно в село, когда возле парковки началась суета. Какой-то мужчина брёл между машинами. Медленно. Очень медленно. Будто ему было тяжело даже стоять на ногах. Лицо серое. Глаза пустые. На куртке кровь.

Кто-то крикнул:

— Мужик, тебе плохо?!

Но тот даже не отреагировал. Он просто продолжал идти. Шаг за шагом. И именно это испугало Лексо сильнее всего. Не крики. Не кровь. А то, насколько этот человек выглядел мёртвым ещё до того, как набросился на женщину возле машины.

Люди закричали. Кто-то бросился бежать. Мужчина повалил её прямо в снег и начал рвать зубами шею так, будто был животным.

Лексо застыл. Весь шум вокруг вдруг стал каким-то далёким. Он смотрел на это и чувствовал странную пустоту внутри. Будто часть него уже понимала: обратно ничего не будет.

Полицейские подбежали через несколько секунд. Один из них ударил мужчину дубинкой. Ноль реакции. Тот продолжал жрать женщину прямо на земле. Тогда прозвучал первый выстрел. Потом второй. Только после попадания в голову тело наконец замерло.

Лексо ещё долго стоял возле магазина после этого. Люди вокруг кричали. Кто-то снимал происходящее на телефон. Кто-то плакал. А он просто смотрел на кровь в снегу. И впервые за всё это время подумал: *«Кажется мир реально кончается»*.

Город начал ломаться прямо у него на глазах. После выстрелов возле супермаркета люди будто окончательно потеряли остатки спокойствия. Кто-то кричал. Кто-то бежал к магазинам. У входа началась драка из-за воды и консервов. Сирены выли уже где-то совсем рядом.

Лексо стоял среди этого хаоса и чувствовал странное оцепенение. Будто всё происходило не с ним. Мимо пробежал мужчина с рюкзаком и чуть не врезался в него плечом.

— Ты чего встал?! Валить надо отсюда! — крикнул он и побежал дальше.

Лексо медленно посмотрел вокруг. Люди действительно убегали. Из города. От заражённых. Друг от друга. А он вдруг понял, что не хочет бежать вместе со всеми. Толпа всегда пугала его сильнее одиночества. Он молча натянул капюшон и пошёл обратно к трассе. Пешком.

Снег тихо падал на пустеющую дорогу. Где-то позади всё ещё слышались крики и сирены, но с каждым шагом они становились тише. Лексо шёл спокойно, засунув руки в карманы куртки. И почему-то впервые за долгое время внутри не было паники. Только странная усталость.

— Ну конечно — тихо усмехнулся он себе под нос. — Весь мир сходит с ума именно тогда, когда у меня наконец закончились силы переживать.

Ветер ударил в лицо холодом. Вдоль трассы одна за другой проносились машины. Люди уезжали из города: с вещами, детьми, перепуганными лицами. Некоторые сигналили. Кто-то что-то кричал из окон. Но Лексо даже не оборачивался. Он просто шёл домой.

Странное чувство поселилось внутри него по дороге. Не страх. Скорее ощущение, будто всё происходящее было неизбежным. Будто мир давно к этому шёл. Просто люди слишком сильно любили делать вид, что всё нормально.

Когда впереди наконец показались первые дома села, уже начинало темнеть. На улицах тоже чувствовалась паника. Соседи таскали мешки и канистры. Кто-то грузил вещи в старую «Ниву». Возле магазина толпились люди. Все говорили одновременно: про вирус, военных, нападения, карантин.

Лексо молча прошёл мимо них. Ему не хотелось ни с кем разговаривать. Сейчас человеческий шум раздражал его сильнее, чем когда-либо. Он зашёл во двор, закрыл за собой калитку и остановился посреди тишины.

Дом выглядел точно так же, как утром. Будто внешний мир ещё не успел сюда добраться. Лексо медленно сел на ступеньки крыльца и закурил. Вдалеке всё ещё слышались машины. Люди продолжали уезжать. А он впервые за долгое время почувствовал странное желание остаться.

— Если всё действительно кончится — тихо сказал он, глядя в темнеющее небо. — Наверное, я лучше встречу это здесь.

Прошла неделя. Может, больше. Лексо уже снова начал терять ощущение времени.

Телевидение перестало работать три дня назад. Сначала пропали обычные каналы, потом остался только шум и редкие обрывки экстренных сообщений. Радио продержалось чуть дольше. Женский голос повторял одно и то же: оставаться дома, избегать контактов, ждать помощи. Потом исчез и он.

Теперь дом стоял в полной тишине. Настоящей. Без машин за окном. Без соседских разговоров. Без далёкого шума трассы. Только ветер. Иногда скрип дерева. И редкие шаги снаружи.

Лексо почти не выходил из дома. Еды пока хватало. В селе всегда у людей были запасы: консервы, крупы, картошка, тушёнка. Иногда он просто часами сидел возле окна с сигаретой и смотрел на улицу.

Мертвецы бродили по селу медленно и бессмысленно. Один мог полдня стоять возле забора, будто забыв, куда шёл. Другой иногда появлялся на дороге и просто брёл вперёд, шаркая ногами по снегу. Это выглядело даже не страшно. Скорее печально.

— Вы в фильмах были намного энергичнее, — тихо сказал Лексо однажды, наблюдая, как мертвец в старой зимней куртке уткнулся в калитку соседнего дома.

Он усмехнулся и затянулся сигаретой. Странно, но вся эта ситуация не казалась ему чем-то невозможным. В его мире всегда существовали фильмы и сериалы про зомби. Он вырос на них. «Ходячие мертвецы». Старые игры. Фильмы про конец света.

Когда другие смотрели ужасы ради страха, Лексо всегда ловил себя на другой мысли. Ему нравилась сама атмосфера. Пустые города. Тишина. Мир без бесконечной спешки. Иногда ещё до конца света он думал: *«Наверное, в таком мире мне было бы легче дышать».*

И теперь эта мысль пугала его больше самих мертвецов. Потому что она оказалась правдой. Лексо не чувствовал себя героем. Не чувствовал паники. Он просто адаптировался. Слишком быстро. Будто внутри всегда был готов к тому, что однажды обычный мир исчезнет.

По ночам он сидел на кухне при свечах и вспоминал сцены из сериалов. Как люди строили лагеря, сбивались в группы, убивали друг друга за еду. И чем дольше Лексо думал об этом, тем сильнее понимал: мертвецы никогда не были главной проблемой. Люди — вот чего стоило бояться.

Он медленно посмотрел в окно. На другой стороне улицы брёл старик в рваном пальто. Медленно. Шаг за шагом. Когда-то Лексо знал его в лицо. Теперь внутри человека почти ничего не осталось.

— Да уж — тихо пробормотал он. — Похоже, апокалипсис всё-таки случился.

И почему-то в этот момент он впервые за долгое время почувствовал странное спокойствие.

Прошло ещё несколько недель. Зима начала медленно умирать вместе с этим миром. Снег возле домов потемнел и осел, превратившись в мокрую серую кашу. Днём с крыш капала вода, а по вечерам село окутывал сырой холодный туман.

Иногда Лексо открывал окно на кухне и долго просто стоял, опираясь руками о подоконник. Воздух пах мокрой землёй, старым деревом и чем-то гниющим где-то вдали. Весна всегда пахла жизнью. Но теперь этот запах смешался со смертью. И от этого становилось не по себе.

Во дворе ветер лениво качал бельевую верёвку, оставшуюся ещё с прошлого года. Она тихо скрипела в тишине, будто дом пытался разговаривать сам с собой. Село становилось всё более пустым. Некоторые дома стояли открытыми. Где-то хлопали двери. Где-то по ночам выл голодный пёс, которого уже никто не выпускал.

Лексо всё реже видел живых людей. А если и видел — они старались не смотреть друг другу в глаза. Будто каждый уже понимал: старый мир закончился, а новый ещё никто не понял.

Мертвецы бродили по улицам всё так же медленно и бессмысленно. Иногда Лексо наблюдал за ними из окна часами. Один старик в грязном пальто почти каждый день проходил мимо его дома. Медленно. Шаркая ногами. С опущенной головой. Когда-то он здоровался с Лексо возле магазина. Теперь внутри него осталось только пустое тело, которое всё ещё почему-то двигалось.

Самое страшное было в их медлительности. Если бы они бегали, кричали, были агрессивными каждую секунду — это хотя бы казалось чем-то нереальным. Но они были тихими. Почти спокойными. И от этого выглядели ещё страшнее.

Электричество отключилось поздно ночью. Лексо тогда сидел на кухне, закутавшись в старую толстовку, и ел холодную тушёнку прямо из банки. Лампочка над столом несколько раз мигнула. Раз. Другой. А потом дом резко провалился в темноту. Полную. Настоящую.

Лексо замер. Стало так тихо, что он услышал, как где-то в стенах скрипит дерево. За окном медленно стучали капли талого снега. Он несколько секунд просто сидел в темноте, пока глаза привыкали. Потом тихо усмехнулся.

— Ну вот и всё, наверное.

Его голос прозвучал непривычно громко. Будто дом уже отвык слышать человеческую речь. Свечи нашлись в старом шкафу. Теперь по вечерам кухня освещалась тусклым жёлтым светом, от которого стены казались ещё более пустыми.

Иногда Лексо сидел так часами: со свечой, с сигаретой, слушая ветер за окном. И чем дольше длилась эта тишина, тем сильнее он понимал странную вещь. Часть его не скучала по прошлой жизни. Не скучала по работе, городу, шуму, соцсетям, вечной спешке. Будто вместе с цивилизацией исчезло что-то, что всю жизнь медленно душило его изнутри.

Эта мысль пугала. Потому что нормальный человек не должен чувствовать спокойствие в конце света.

Воду отключили через несколько дней. Утром Лексо открыл кран на кухне, но трубы только хрипло застонали пустотой. Он долго смотрел на раковину, будто ожидал, что вода всё-таки пойдёт. Потом медленно закрыл кран. И впервые за всё это время почувствовал настоящий страх. Пока были свет и вода — мир ещё казался временно сломанным. Теперь же он выглядел мёртвым окончательно.

Лексо начал собирать дождевую воду в старые ведра возле дома и топить остатки снега в кастрюле. Дом постепенно становился холоднее и более чужим. По ночам он всё чаще просыпался от странных звуков. Скрипов. Шагов за окном. Далёких ударов.

Однажды ночью кто-то долго стоял возле калитки. Лексо сидел на полу в коридоре с молотком в руках и почти не дышал. Но в итоге услышал только медленные удаляющиеся шаги. Мертвец. Или человек. Теперь это уже было почти одинаково страшно.

Еда заканчивалась медленно. Слишком медленно, чтобы паниковать. И слишком быстро, чтобы продолжать делать вид, будто всё нормально. Каждый раз открывая шкаф, Лексо всё дольше смотрел на полки. Несколько банок тушёнки. Крупа. Макароны. Половина пачки сигарет.

Он начал есть меньше. Иногда специально. Будто пытался растянуть остатки безопасной жизни ещё хоть немного. Но голод постепенно становился сильнее страха.

В одно утро Лексо проснулся от урчания собственного желудка. Дом был холодным. За окном моросил мелкий дождь. Он медленно прошёл на кухню, открыл шкаф и несколько секунд просто стоял молча. Почти пусто.

Тогда он тихо выдохнул и провёл ладонью по лицу.

— Ну да — пробормотал он хриплым после сна голосом. — Похоже,интровертская версия апокалипсиса закончилась.

Он даже сам усмехнулся этой фразе. Но внутри уже начинала шевелиться тревога. Потому что теперь придётся выйти наружу. По-настоящему.

Лексо подошёл к окну. На дороге медленно брёл мертвец в грязной куртке. Шаг. Пауза. Ещё шаг. Медленный. Тупой. Почти жалкий. Лексо долго наблюдал за ним. А потом вдруг понял странную вещь: он боялся не мертвецов. Он боялся живых. Тех, кто тоже начал бороться за еду, воду и выживание. Он слишком хорошо знал людей, чтобы верить, будто конец света сделает их лучше.

Лексо медленно отошёл от окна и достал старый рюкзак. Фонарик. Верёвка. Пустая бутылка. Нож. Старый молоток из сарая. Он разложил всё это на столе и несколько секунд смотрел. Будто собирался не на вылазку, а куда-то в прошлую жизнь.

— Господи — тихо пробормотал он. — Я реально собираюсь на лутинг.

На секунду он снова почувствовал себя подростком, который ночами смотрел сериалы про конец света и представлял: «А что бы делал я?». Теперь ответ был прямо перед ним.

Лексо медленно накинул куртку. Дом встретил его привычной тишиной. И вдруг он понял, что за эти недели это место стало единственным местом в мире, где он чувствовал себя спокойно. Последним островком старой жизни.

Он долго стоял возле двери, слушая ветер за окном. Потом взялся за ручку. И впервые за несколько недель вышел наружу.

Улица встретила сыростью и тишиной. Не той обычной деревенской тишиной, к которой он привык ещё в детстве. Эта была другой. Будто мир не опустел — а умер, и теперь медленно разлагался прямо у него на глазах.

Калитка тихо скрипнула за спиной. Звук показался слишком громким. Лексо сразу обернулся, будто кто-то мог стоять прямо за ним. Никого. Только мокрая улица. Серое небо. И ветер, лениво гоняющий по дороге старые пакеты и листья.

Он медленно вдохнул холодный влажный воздух. Пахло сырой землёй, гнилым деревом и чем-то сладковато-мёртвым где-то вдали. От этого запаха внутри всё неприятно сжималось. Лексо засунул руки глубже в карманы куртки и медленно пошёл вдоль улицы. Каждый шаг ощущался странно. Будто он выходил не просто из дома, а из прошлой жизни.

Сапоги вязли в грязи. Где-то далеко скрипел металл. Иногда ветер приносил странные звуки: удар двери, далёкий хрип, собачий лай, который быстро обрывался. Село будто продолжало жить остатками памяти о людях.

Первый дом стоял через пару участков. Калитка была открыта. Во дворе валялся детский велосипед, наполовину утонувший в грязи. Лексо замедлил шаг. Почему-то именно такие вещи били сильнее всего. Не кровь. Не трупы. А ощущение, что чья-то жизнь просто оборвалась посреди обычного дня.

Он поднялся на крыльцо. Доски тихо скрипнули под ногами. Рука несколько секунд лежала на дверной ручке. Странно, но сейчас ему было неловко заходить внутрь. Как будто он вторгался во что-то чужое и личное. Хотя хозяева этого дома, скорее всего, уже давно ходили где-нибудь по улице с пустыми глазами.

— Есть кто?.. — тихо спросил Лексо. Скорее автоматически.

Ответа не было. Только старые часы на стене продолжали тикать. Тик. Тик. Тик. От этого звука внутри стало почему-то ещё тревожнее.

Дом пах пылью, холодом и застоявшейся жизнью. На кухне всё осталось так, будто люди просто вышли на пару минут: грязная кружка, нож на столе, полотенце возле раковины. Лексо медленно провёл взглядом по комнате. И вдруг поймал себя на мысли: когда-то здесь тоже кто-то просто жил. Ссорился. Готовил ужин. Смотрел сериалы вечером. Жаловался на работу. А теперь остались только вещи. И тишина.

— Жуткая херня — тихо пробормотал он.

Он быстро начал собирать еду в рюкзак: консервы, крупу, масло, спички. Но чем дольше находился в доме, тем сильнее росло странное чувство вины. Будто он копался в чужой жизни. Хотя голод быстро напоминал: мораль закончилась вместе с цивилизацией.

Следующие дома были ещё хуже. В одном всё оказалось перевёрнуто вверх дном. Видимо, здесь уже кто-то был до него. На полу валялись разбитые банки. Открытые шкафы. Следы грязных ботинок. Лексо стоял посреди разгромленной комнаты и вдруг усмехнулся.

— Ну конечно — тихо сказал он. — Люди даже конец света умудрились превратить в драку за консервы.

Но улыбка быстро исчезла. Потому что внутри становилось всё тяжелее. Каждый пустой дом выглядел как напоминание: мира, который он знал, больше нет.

В третьем доме он задержался дольше. Там всё выглядело слишком обычным. На диване лежал плед. На кухне стояла недопитая кружка кофе. На холодильнике висели старые магниты. Лексо медленно провёл пальцами по столу, собирая пыль. И внезапно вспомнил свою прошлую жизнь. Ту квартиру. Ночные разговоры. Чужой смех. Ощущение, будто у него наконец-то появился дом. А потом всё это исчезло. Так же тихо, как сейчас исчез этот мир.

Он медленно опустился в кресло возле окна и устало закрыл лицо руками.

— Да что со мной не так вообще — пробормотал Лексо. — Почему мне всегда легче среди руин, чем среди нормальной жизни?..

За окном качались голые деревья. Тишина давила всё сильнее. Лексо резко встал. Нельзя было расслабляться. Он закинул рюкзак на плечо и вышел на улицу.

Начинало темнеть. Серое небо медленно уходило в густой синий цвет. Между домами расползался холодный вечерний туман. Лексо ускорил шаг. Именно в этот момент он впервые по-настоящему почувствовал себя одиноким. Не «одному». А именно одиноким. Будто он остался последним нормальным человеком в этом мире.

Шаркающий звук позади раздался внезапно. Медленный. Неровный. Слишком близко. Лексо резко обернулся.

Мертвец стоял прямо посреди дороги. Мужчина лет сорока. Разорванная щека. Серая кожа. Мутные глаза, в которых уже ничего не осталось. Он медленно двигался вперёд. Шаг. Пауза. Шаг. И это выглядело страшнее любого бега. Потому что мертвец вообще не сомневался. Он просто шёл. Будто знал: рано или поздно все живые устанут.

Лексо почувствовал, как сердце резко ударило в грудь. Все фильмы. Все сериалы. Все фантазии про апокалипсис — всё это моментально рассыпалось. Потому что в реальности от мертвецов жутко воняло. Гнилью. Мясом. Мокрой землёй. И этот запах был настоящим.

Лексо невольно сделал шаг назад. Мертвец тихо захрипел. А потом двинулся быстрее. Не быстро. Но достаточно, чтобы внутри Лексо наконец проснулся настоящий животный страх.

— Блять блять — выдохнул он и резко сорвался с места.

Он побежал. По-настоящему. Не как герой из сериалов. Не как крутой выживший. А как обычный перепуганный человек. Рюкзак бил по спине. Ноги скользили в грязи. Воздуха резко перестало хватать. Позади слышалось шарканье. Потом ещё одно. И ещё.

Лексо резко обернулся на бегу — и внутри всё похолодело. На шум начали выходить другие. Из дворов. Из переулков. Из темноты между домов. Медленно. Но их становилось больше.

— Твою мать

Он едва не поскользнулся возле своего двора, дёрнул калитку и буквально ввалился внутрь, захлопнув её за собой. Сердце колотилось так сильно, что перед глазами темнело. Лексо тяжело дышал, согнувшись возле крыльца. А потом поднял взгляд.

За забором уже стоял первый мертвец. Потом второй. Потом ещё. Они медленно собирались возле двора, будто тянулись к шуму и запаху живого человека. Деревянный забор тихо заскрипел под их весом. Лексо почувствовал, как внутри всё медленно начинает проваливаться в холодную панику.

Он смотрел на них и впервые понял: дом больше не защищает его. Это просто старый деревянный дом. А снаружи — уже другой мир. Мертвецы продолжали наваливаться на забор. Доски скрипели всё громче. Одна из них треснула. Лексо медленно сделал шаг назад.

— Нет нет, нет — тихо пробормотал он, чувствуя, как дрожат руки.

И в этот момент он вдруг особенно остро понял одну страшную вещь: до этого дня конец света был для него чем-то далёким. Почти атмосферой. Теперь же смерть стояла прямо у его двора.

Лексо стоял у окна, стараясь дышать тише. Снаружи снова раздался глухой треск дерева. Забор медленно сдавался под весом мертвецов. Они продолжали давить на него без остановки: тупо, медленно, монотонно. Будто волны, которые рано или поздно всё равно ломают берег.

Свеча на столе дрожала от сквозняка. Её слабый свет едва доставал до углов комнаты, и дом казался каким-то чужим и тесным. Лексо осторожно выглянул через край занавески. За забором уже почти не было видно дороги. Только серые фигуры. Они толкались друг в друга, хрипели, цеплялись руками за доски. Один мертвец уткнулся лицом в дерево и просто стоял так, будто забыв, зачем пришёл. Но остальные продолжали давить.

Треск. Ещё одна доска прогнулась внутрь. Лексо машинально сделал шаг назад. Сердце неприятно билось где-то в горле.

— Блять спокойно — тихо выдохнул он.

Он провёл ладонями по лицу и заставил себя отойти от окна. Паника подступала волнами. Не резкая. Тягучая. Такая, от которой внутри начинает холодеть всё тело. Лексо ходил по комнате туда-сюда, пытаясь заставить голову работать нормально.

— Так ладно — бормотал он себе под нос. — Если они проломят забор, потом двор потом дом Значит, валить надо сейчас.

Он остановился посреди комнаты и вдруг понял, насколько вокруг тихо. Только скрип дерева с улицы. Только ветер. Только собственное дыхание. Мир будто сузился до этого дома и нескольких метров забора снаружи.

Лексо быстро достал старый рюкзак. Пальцы слегка дрожали, пока он засовывал внутрь вещи: фонарик, нож, зажигалку, верёвку, консервы, бутылку воды. Потом немного подумал и вытащил из кладовки старый брезент. Тяжёлый, влажный от сырости, пахнущий пылью и сараем. Он свернул его и привязал сверху к рюкзаку.

В голове крутились обрывки мыслей. Куда идти? В лес? В город? Искать людей? Избегать людей? Последняя мысль почему-то казалась самой правильной.

Лексо подошёл к кухне и машинально открыл шкаф. Почти пусто. Он смотрел на полки несколько секунд, будто только сейчас до конца понял: никакой нормальной жизни уже не будет. Не будет света по вечерам. Не будет обычных дней. Не будет ощущения, что завтра всё снова станет привычным.

— Ну вот и всё — тихо сказал он.

С улицы донёсся особенно громкий треск. Лексо резко повернул голову. Одна из досок сломалась окончательно. Между ними показалась серая рука. Медленно. Дёргано. Пальцы бессмысленно скребли воздух.

Лексо застыл. В фильмах такие сцены всегда выглядели круто. В жизни хотелось только одного — чтобы этого не происходило с тобой. Он почувствовал, как внутри всё неприятно сжалось. Страх был уже не где-то на фоне. Теперь он стоял прямо за окном.

Лексо быстро натянул куртку и закинул рюкзак на плечо. Тяжёлый. Неудобный. Но почему-то именно этот вес немного возвращал ощущение реальности. Будто пока у тебя есть рюкзак за спиной и задача «выжить до завтра» — ты ещё продолжаешь двигаться.

Он остановился посреди комнаты. Взгляд медленно пробежался по дому: незастеленная кровать, кружка на столе, недокуренная пачка сигарет возле свечи. Обычные вещи. Но сейчас они выглядели так, будто принадлежали уже не ему, а кому-то из прошлой жизни.

Треск. На этот раз забор качнулся целиком. Лексо вздрогнул и крепче сжал лямку рюкзака.

— Ладно — тихо сказал он, тяжело выдыхая. — Только не сдохни в первый же день.

Он сам нервно усмехнулся от этой фразы. Потом подошёл к задней двери дома и медленно взялся за ручку. Снаружи было темно. Сыро. Холодно. И абсолютно неизвестно. Но оставаться здесь было уже нельзя.

Лексо бросил последний взгляд в сторону трещащего забора, открыл дверь и шагнул наружу.

Лексо медленно открыл заднюю дверь. Холодный влажный воздух сразу ударил в лицо. Во дворе было темно. Только тусклый свет луны местами ложился на мокрую землю и старые доски сарая.

С улицы впереди всё ещё доносился треск забора. Мертвецы продолжали ломиться внутрь. Лексо старался не думать о том, что будет с домом через несколько минут. Он тихо закрыл за собой дверь и замер. Сердце колотилось так громко, что ему казалось — его слышно на всё село.

Ветер шевелил голые ветки яблони возле сарая. Где-то совсем рядом послышался хрип. Лексо резко повернул голову. Никого. Только темнота.

— Спокойно — едва слышно выдохнул он.

Он медленно двинулся через двор, стараясь наступать как можно тише. Сапоги вязли в мокрой земле. Рюкзак неприятно тянул плечи. Каждый звук казался слишком громким: скрип куртки, хруст грязи под ногами, собственное дыхание.

Когда он дошёл до дальнего конца участка, забор впереди показался неожиданно высоким. Раньше Лексо бы даже не задумался. Теперь же руки дрожали от адреналина и усталости. Он быстро перекинул рюкзак через верхнюю доску, ухватился руками и начал перелезать. Старое дерево скрипнуло под весом тела. На секунду он замер. Тишина.

Потом где-то спереди снова раздалось далёкое шарканье. Лексо резко перевалился через забор и тяжело упал в мокрую траву по другую сторону. Несколько секунд он просто лежал, пытаясь восстановить дыхание. Холод медленно пропитывал куртку. Над головой качались чёрные ветки деревьев.

А впереди лежала другая улица. Тихая. Пустая. Совсем чужая.

Лексо медленно поднялся. Теперь его дом остался по ту сторону заборов и темноты. Странно, но он даже не почувствовал грусти. Только усталость. Будто внутри уже просто не осталось сил держаться за прошлое.

Он натянул капюшон и осторожно пошёл вперёд. К лесу. Туда, где за деревьями проходила трасса, ведущая в город.

Мир вокруг выглядел мёртвым. В окнах домов не было света. На дороге стояли брошенные машины. Ветер таскал по асфальту старую газету, которая тихо шуршала в темноте. Иногда Лексо казалось, что он идёт по декорациям после конца человечества. Будто люди исчезли слишком быстро, а мир ещё не успел это осознать.

Он старался идти аккуратно, постоянно прислушиваясь. Каждый силуэт теперь казался опасным. Каждый звук заставлял напрягаться. Но хуже всего была не тишина. А собственные мысли.

— Ну вот и всё, Лексо — тихо пробормотал он, не поднимая глаз от дороги. — Теперь либо научишься жить в этом мире либо сдохнешь где-нибудь в канаве.

Он усмехнулся. Нервно. Устало. А потом вдруг понял, что впервые за очень долгое время действительно чувствует себя живым.

Впереди уже темнен лес. Чёрный. Мокрый. Бесконечно тихий. Лексо остановился на несколько секунд, глядя на него. И почему-то именно в этот момент ему стало по-настоящему страшно. Потому что дорога назад уже исчезла.

Глава 2. Новая жизнь

Лес встретил Лексо влажной тишиной. Не полной — живой. Где-то скрипели деревья. Капала вода. Ветер медленно шевелил голые ветки над головой. После мёртвого беззвучия села эти звуки казались почти непривычными.Он осторожно шёл между деревьями, стараясь не наступать на сухие ветки. Земля под ногами была мокрой и рыхлой после тающего снега. Иногда ботинки проваливались в грязь почти по щиколотку. Рюкзак неприятно тянул плечи.Лексо тяжело выдохнул и на секунду остановился. Где-то далеко, за лесом, проходила трасса. Туда он и шёл. Сам не понимая зачем. Может, потому что сидеть на месте больше не получалось. Может, потому что человеку всегда кажется, будто впереди есть что-то лучше. Хотя Лексо всю жизнь убеждался в обратном.Он медленно двинулся дальше. Темнота между деревьями казалась густой и глубокой. Иногда ему начинало мерещиться движение сбоку, и тогда сердце неприятно сжималось. Но это был только ветер. Или уже нет. Лексо сам не заметил, как начал постоянно оглядываться.Теперь мозг работал иначе. Любой звук — опасность. Любое движение — опасность. Любое человек — скорее всего, тоже опасность. Особенно люди.— Забавно — тихо пробормотал он себе под нос. — Конец света случился всего месяц назад, а я уже думаю как какой-то параноик.Он усмехнулся. Но как-то без радости.Через несколько минут впереди между деревьями наконец появилась трасса. Широкая. Пустая. Серая. Лексо медленно вышел из леса и остановился на обочине.Машины стояли прямо посреди дороги. Некоторые были брошены с открытыми дверями. Некоторые столкнулись друг с другом. У одной фуры была полностью разбита кабина. Всё выглядело так, будто люди пытались убежать слишком поздно.Ветер медленно гулял между машинами. Где-то тихо хлопала незакрытая дверь. Лексо медленно пошёл вдоль трассы. Иногда заглядывал внутрь автомобилей. Телефоны. Одежда. Пустые бутылки. Детские игрушки на задних сиденьях. Обычная жизнь, замершая посреди паники.Он остановился возле старого седана. На водительском сиденье всё ещё лежала женская сумка. Лексо несколько секунд смотрел на неё через стекло. Потом отвёл взгляд.Почему-то именно такие вещи давили сильнее всего. Не кровь. Не мертвецы. А ощущение, что ещё совсем недавно люди здесь просто ехали по своим делам. Кто-то на работу. Кто-то домой. Кто-то к семье. И никто из них не знал, что привычный мир закончится за несколько дней.Лексо медленно сел на холодный отбойник возле дороги и достал сигарету. Руки всё ещё слегка дрожали после побега из дома. Он закурил и долго смотрел вперёд. Трасса уходила куда-то за горизонт. Пустая. Безмолвная. Будто бесконечная.— Ну и куда ты идёшь?.. — тихо спросил он сам себя.Ответа не было. Да он и не ждал. Лексо никогда не умел строить планы даже в нормальной жизни. А теперь от него будто внезапно требовалось понять, как жить после конца света.Он усмехнулся и выпустил дым в холодный воздух.— Всю жизнь ни черта не понимал, что делать дальше — пробормотал он. — Почему сейчас должно быть иначе?Было уже глубоко за полночь. Лексо шёл вдоль трассы почти на автомате. Ноги гудели от усталости. Плечи ломило от тяжёлого рюкзака. Холодный ветер постепенно пробирался под куртку, а влажный воздух пах мокрым асфальтом и сырой землёй.Трасса ночью выглядела совсем иначе. Днём брошенные машины казались просто следами паники. Теперь же они стояли как огромные тёмные силуэты, среди которых постоянно чудилось движение. Иногда Лексо резко оборачивался на обычный скрип металла или шум ветра. Нервы постепенно начинали сдавать.— Да успокойся ты — тихо пробормотал он себе под нос. — Это просто машины.Но тело уже жило отдельно от мыслей. Каждый звук заставлял напрягаться. Каждая тень казалась опасной.Лексо остановился возле старого внедорожника. Он несколько секунд смотрел на машину, будто прикидывая, можно ли ей доверять. Глупая мысль. Но теперь весь мир стал таким. Постоянно оцениваешь: безопасно или нет, живой или мёртвый, шумно или тихо.Он осторожно потянул ручку двери. Тихий щелчок. Лексо сразу замер и прислушался. Тишина. Только ветер гулял

между машинами. Он медленно заглянул внутрь. Пусто. Сиденья были сухими. Дверь закрывалась нормально. Стёкла целые.На заднем сиденье валялась детская куртка и пустая бутылка воды. В салоне всё ещё держался слабый запах дешёвого ароматизатора и старой ткани. И почему-то именно этот обычный запах ударил сильнее всего. Будто машина всё ещё помнила людей, которые ехали здесь до того, как мир развалился.Лексо медленно залез внутрь и сразу закрыл дверь. Щелчок замка прозвучал неожиданно спокойно. Впервые за долгое время между ним и внешним миром снова появилась хоть какая-то граница. Он тяжело выдохнул и откинулся на сиденье.Тело наконец начало чувствовать усталость по-настоящему. Руки дрожали. Ноги гудели. Глаза неприятно жгло от напряжения.Несколько секунд Лексо просто сидел в полной темноте. Снаружи ветер иногда слегка покачивал машину. Где-то далеко металлическая дверь ударялась о корпус автомобиля: лязг пауза снова лязг От этого звука становилось не по себе.Он достал фонарик, но включать не стал. Почему-то свет теперь казался чем-то опасным. Будто вместе со светом ты сразу говоришь миру: «Я здесь».Лексо медленно сполз ниже по сиденью и подложил куртку под голову. Спать не хотелось. Хотя тело уже буквально отключалось. Мозг всё ещё не мог принять происходящее. Ещё совсем недавно он лежал ночью в своей комнате и думал о том, как разваливается его жизнь. Теперь он спал в чужой машине посреди пустой трассы во время конца света. И самое странное — это уже не казалось невозможным.Лексо смотрел в чёрное окно, где едва отражалось его лицо. Уставшее. Осунувшееся. Чужое.— Ну и во что мы с тобой превратились?.. — тихо пробормотал он.Ответа не было. Только ночь. Бесконечная, холодная и слишком тихая.Лексо медленно закрыл глаза. А где-то далеко во тьме снова раздался протяжный металлический лязг.Утро пришло медленно. Лексо проснулся не сразу, будто долго не мог понять, где находится. Несколько секунд он просто лежал с закрытыми глазами, слушая тишину вокруг. Потом память резко вернулась. Трасса. Машина. Конец света.Он медленно открыл глаза. Стёкла внедорожника запотели изнутри. За окном уже было светло, хотя солнца почти не было видно за серыми облаками. Лексо несколько секунд просто сидел неподвижно, прислушиваясь. Ничего. Ни шагов. Ни хрипов. Ни стуков по стеклу. Только ветер.Он тяжело выдохнул.— Ну хоть ночью не сожрали уже неплохо.Голос после сна был хриплым и тихим. Тело ныло так, будто он спал не в машине, а на камнях. Шея затекла. Спина болела. Ноги неприятно гудели после вчерашнего перехода.Лексо медленно сел ровнее и потёр лицо ладонями. За ночь внутри машины стало холодно. Воздух был влажным и тяжёлым.Он достал рюкзак и поставил его на колени. Молния прозвучала слишком громко в утренней тишине. Лексо начал медленно перебирать содержимое: две банки консервов, половина полуторалитровой бутылки воды, нож, верёвка, фонарик, брезент, зажигалка. И всё.Он несколько секунд смотрел на еду. Как быстро человек начинает измерять свою жизнь банками консервов. Ещё месяц назад он мог ночью заказать доставку просто потому, что было лень готовить. Теперь две банки еды выглядели как что-то важное.Лексо закрыл рюкзак и тяжело выдохнул.— Да-а — пробормотал он. — Такими темпами я скоро начну радоваться сухарям как сокровищу.Он осторожно выглянул в окно. Трасса всё так же стояла пустой. Серое утро делало всё вокруг каким-то выцветшим и мёртвым. Машины. Лес. Дорога. Будто мир постепенно терял краски вместе с людьми.Лексо медленно открыл дверь и выбрался наружу. Холодный воздух сразу ударил в лицо. Он потянулся, чувствуя, как хрустит затёкшая спина, и огляделся. Тишина. Но теперь она уже не казалась спокойной. Скорее настороженной. Будто лес и трасса просто наблюдали за ним.Лексо поправил рюкзак и снова двинулся вдоль дороги, стараясь держаться ближе к деревьям. Город был где-то впереди. Хотя сам он ещё не решил, хочет ли вообще туда идти. Чем ближе к цивилизации — тем больше мертвецов, тем больше людей, тем больше проблем. Но еды у него почти не осталось. А значит, выбора особо тоже не было.Лес тянулся вдоль трассы ещё несколько километров. Иногда Лексо замечал брошенные машины в кюветах или следы аварий. Некоторые автомобили были полностью выгоревшими. Один автобус стоял боком поперёк дороги с выбитыми окнами. Лексо старался не смот-

реть внутрь. Воображение и без того работало слишком хорошо.Ближе к полудню среди голых деревьев мелькнули синие полосы. Лексо замер, мгновенно превратившись в одно большое внимание.На обочине, намертво влетев боком в толстый ствол, стояла машина ППС. Развороченный капот, лобовое стекло в паутине трещин. Лексо долго стоял у края дороги, не приближаясь. Внутри шла глухая борьба между привычным желанием обойти любую опасность стороной и холодным прагматизмом. В этой машине было то, что могло продлить ему жизнь. Оружие.На трассе стояла тяжёлая, настороженная тишина. Лексо двинулся вперёд, стараясь ступать как можно тише, но подошвы сапог всё равно оглушительно хрустели по влажной земле. К моменту, когда он приблизился к разбитому кузову, сердце колотилось уже где-то в горле.Заглянув через боковое стекло, он наткнулся взглядом на водителя. Смерть наступила мгновенно: шея неестественно скручена, висок разбит об стойку, а серая форменная рубашка залита подсохшей бурой коркой. Но стоило перевести взгляд на пассажирское сиденье, как Лексо инстинктивно отшатнулся.Мутные глаза напарника повернулись прямо на него. Пристёгнутое тело резко дёрнулось, грязные пальцы с противным скрежетом полоснули по стеклу. Хриплый, утробный звук ударил по оголённым нервам. Мертвец бился в кресле, натягивая ремень безопасности, и бессмысленно царапал прозрачную преграду.Лексо шумно выдохнул, заставляя себя дышать ровнее.— Тихо тихо — прошептал он пересохшими губами.Оба были пристёгнуты — горькая ирония. Привычка, которая должна была спасти им жизнь в прошлой аварии, теперь заперла одного из них в персональном аду. Но главное — паниковать рано, тварь наружу не выберется. Лексо снова скользнул взглядом внутрь салона. На поясном ремне погибшего водителя послушно висела штатная кожаная кобура.Борясь с подступающим страхом, он взялся за ручку водительской двери и рванул её на себя. Металл отозвался истошным визгом заклинивших петель. Из салона сразу запахло гнилой кровью и застоявшейся сыростью чужой оборвавшейся жизни. Лексо отвернулся, глотая ртом холодный воздух. Было жутко от мысли, что ещё месяц назад эти люди ехали со смены, пили кофе и ждали выходных. А теперь один стал пустой оболочкой, а второй — его единственным шансом на спасение.Стараясь не смотреть мертвецу в глаза, Лексо выхватил нож. Лезвие с трудом, но верно поползло по плотной коже портупеи. Руки слегка подрагивали от адреналина. Срезать, сорвать, отойти — мысли сузились до простых, механических команд. Пассажир слева забился в бешеном хрипе, буквально из кожи вон лез, пытаясь дотянуться до живого человека через спинки кресел.Наконец ремень поддался. Схватив кобуру, Лексо резко отпрянул на пару метров назад, жадно глотая чистый воздух. На ладони остался приятный, весомый холод. Потёртый Макаров и запасной магазин в боковом кармашке. Настоящий, боевой.Лексо медленно извлёк пистолет, чувствуя запах оружейного масла. В голове промелькнули воспоминания об охолощенной «Беретте», которую он когда-то крутил дома ради глупой эстетики, пытаясь отвлечься от душевного хаоса. Оружие всегда казалось ему честнее людей. В нём не было полутонов, лжи и сложностей. Мир вообще стал предельно простым: нажал спусковой крючок — и либо выжил, либо нет.Знакомый металлический щелчок передёрнутого затвора вернул ему точечное ощущение контроля. Хотя бы иллюзию. Повесив кобуру на ремень, он бросил короткий взгляд на багажник. «А если у них там автомат?..» АКС-74У сейчас казался настоящим пропуском в безопасное завтра.Лексо сделал шаг к заднему бамперу, но внезапно пространство вокруг словно сжалось. Шестое чувство заставило его обернуться к лесу. Тишина изменилась. Сквозь туман и переплетённые серые ветки к трассе медленно, но неотвратимо приближались тёмные силуэты. Реальность снова ломала его планы. Мертвецы в лесу двигались медленно. Но уверенно.Лексо стоял возле разбитой машины ППС и смотрел, как силуэты появляются между мокрых деревьев. Один. Второй. Третий. Он нервно усмехнулся и опустил взгляд на ПМ в своей руке.— Ну да конечно. Стоило мне найти пушку, как вселенная сразу решила проверить, насколько я ахуенный.Мертвец внутри машины снова захрипел и дёрнулся вперёд. Один из силуэтов сразу повернул голову на звук.Лексо тяжело выдохнул. Всё это уже начинало казаться каким-

то больным сном. Только слишком холодным, грязным и вонючим для сна. После дома он больше не недооценивал мертвецов. Он слишком хорошо помнил тот забор, который трещал под их весом. Помнил, как сидел в темноте и слушал это бесконечное шарканье за окном. И самое жуткое было даже не в них. А в том, что они никогда не уставали.Лексо медленно попятился от машины. Мертвец в салоне продолжал скрестись и бессмысленно тянуть руки вперёд.— Да заткнись ты ужеОн нервно оглянулся по сторонам. Пустая трасса. Серое небо. Ветер. Брошенные машины. И эти твари, которые идут к нему через лес. Медленно. Спокойно. Будто знают, что спешить им некуда.Лексо сжал рукоять ПМа покрепче. Стрелять не хотелось. Вообще. Он слишком хорошо понимал, каким громким сейчас будет выстрел. Да и сама мысль стрелять в голову человеку пусть уже и мёртвому вызывала внутри какое-то тупое отвращение.— Ладно ладно спокойно — он говорил сам с собой почти автоматически. Не потому что боялся тишины. А потому что собственный голос хоть немного удерживал крышу на месте.Один из мертвецов уже выбрался к трассе. Мужик. Лет пятидесяти. В грязной рабочей куртке. Половины щеки не было. Но шёл он так буднично, будто просто возвращался домой после смены. От этого становилось особенно мерзко.Лексо развернулся и быстрым шагом пошёл вдоль трассы. Не бегом. Пока нет. Он чувствовал, как паника медленно начинает лезть под кожу. С каждым хрипом позади. С каждым шаркающим шагом. С каждым взглядом назад.— Вот и всё — тихо усмехнулся он себе под нос. — Вся жизнь готовила меня сидеть дома и смотреть сериалы про зомби а теперь это почему-то стало полезным навыком.Ветер резко ударил в лицо. Потом ещё раз. И через несколько секунд начали падать первые капли дождя. Лексо поднял голову к небу.— О, ну конечно. Давай ещё грозу. Чего мелочиться.Дождь быстро усилился. Через пару минут трассу уже заливало холодным ливнем. Куртка промокла почти сразу. Вода текла по шее. Ботинки скользили по грязи. Лексо шёл всё быстрее, постоянно оглядываясь назад.Мертвецы всё ещё брели за ним. Не быстро. Но и не отставали окончательно. Это бесило сильнее всего. Они будто всегда были где-то рядом. Как тревога в голове. Как воспоминания. Как прошлое. Никогда полностью не исчезают.Вдалеке сквозь дождь наконец появилась старая вывеска: «ШИНОМОНТАЖ».Лексо сразу остановился. Возле дороги стояла автомастерская: ржавые ворота, несколько боксов, старые машины у забора. Выглядело это место так, будто оно умерло ещё до конца света.— Ну хотя бы романтично сдохну под вывеской шиномонтажа.Он уже хотел двинуться вперёд, когда заметил движение. Мертвецы. Четверо. Один стоял возле ворот. Остальные шатались возле машин.Лексо медленно присел за мокрым отбойником.— СуперСтрелять нельзя. Шум сейчас — самоубийство. Он быстро огляделся и заметил кусок разбитого асфальта возле дороги. Поднял его. Тяжёлый. Скользкий от дождя. Лексо пару секунд смотрел на мастерскую. Потом резко бросил камень в старую машину возле ворот.Стекло разлетелось с громким треском.Мертвецы сразу дёрнулись. Все как один повернули головы на звук. И медленно пошли туда.— Давайте красавцы идите тудаЛексо быстро поднялся и, пригибаясь, побежал вдоль забора. Сердце колотилось как бешеное. Он чувствовал себя не выжившим. Наркоманом, который снова куда-то влез и теперь пытается выкрутиться.Боковая дверь мастерской оказалась закрыта.— Да ты издеваешься — он дёрнул ещё раз. Ничего.Позади послышался хрип. Слишком близко. Лексо резко обернулся. Один из мертвецов уже поворачивал обратно.— Блять.Он быстро осмотрел стену и заметил маленькое разбитое окно. Недолго думая, закинул внутрь рюкзак и полез следом. Осколок полоснул ладонь.— Сука!Лексо тяжело рухнул на бетонный пол внутри мастерской и сразу замер. Только дождь по железной крыше. И далёкое шарканье снаружи. Он лежал несколько секунд, тяжело дыша и глядя в темноту перед собой.Запах масла. Сырости. Пыли. Странно, но это место уже ощущалось безопаснее всего мира снаружи. Лексо медленно сел у стены и нервно рассмеялся. Тихо. Уставше.— Ну привет, новый дом.Дождь продолжал барабанить по железной крыше. Тяжёлый. Холодный. Будто кто-то бесконечно сыпал мелкие камни сверху.Лексо ещё несколько секунд сидел у стены, пытаясь успокоить дыхание. Снаружи иногда доносились далёкие хрипы. Где-

то возле ворот медленно шаркали шаги. Но стены мастерской пока держали этот мир на расстоянии.Он поднялся на ноги и сразу почувствовал, как неприятно хлюпает вода в ботинках. Мокрая одежда липла к телу. Пальцы дрожали от холода.— Да уж выживальщик из тебя просто охуенный — Лексо устало усмехнулся сам себе и подошёл к разбитому окну.Из рюкзака он достал старый брезент, который зачем-то прихватил ещё дома. Тогда это казалось бессмысленным. Теперь — нет. Он кое-как закрепил брезент поверх окна ржавой проволокой и крюком, найденным рядом. Сразу стало темнее. И спокойнее. Будто кусок мокрой ткани действительно мог защитить от всего, что осталось снаружи.Потом Лексо наконец посмотрел на ладонь. Порез был неглубоким, но кровь всё ещё медленно стекала по пальцам.— ОтличноОн снял рюкзак и вытащил одну из футболок, которые забрал из дома. Белая ткань быстро пропиталась кровью и грязью, пока он перевязывал руку. Получилось криво. Но сойдёт.Лексо медленно обошёл мастерскую: один бокс, второй бокс, подсобка, старый туалет. Тишина. Только капли воды где-то в глубине помещения. Других входов вроде не было. Главные ворота закрыты. Боковая дверь заперта. Окна слишком маленькие. Нормально. Хотя бы на эту ночь.Лексо остановился возле старого металлического стола и устало провёл рукой по лицу. Есть хотелось уже по-настоящему. Живот неприятно сводило с самого утра. Он снова полез в рюкзак и достал банку консервов. Последние нормальные запасы постепенно превращались в «поесть сейчас или потом сдохнуть голодным».Лексо осмотрелся вокруг. Взгляд зацепился за старую канистру с машинным маслом и обрывок грязной верёвки возле стены. Он несколько секунд смотрел на них, а потом тихо усмехнулся.— Ну хоть армия чему-то научила.Через несколько минут на полу стояла маленькая самодельная горелка: старая металлическая банка, немного масла и кусок верёвки вместо фитиля. Огонь был слабым. Неровным. Но живым. Лексо поставил сверху банку консервов и сел рядом прямо на бетонный пол.Тусклый свет пламени слегка дрожал на стенах мастерской. Всё вокруг сразу стало выглядеть иначе. Тише. Уютнее. Хотя слово «уют» здесь звучало почти смешно.Пока консервы медленно грелись, Лексо отошёл в угол и начал выжимать одежду. С футболки ручьями стекала холодная вода. Куртка была тяжёлой и сырой. Носки — насквозь мокрые. Он тихо выругался сквозь зубы и снова посмотрел на маленький огонь.Странно, но именно сейчас он впервые за долгое время почувствовал что-то похожее на спокойствие. Не безопасность. Нет. Скорее паузу. Будто мир наконец перестал гнаться за ним хотя бы на несколько часов.Лексо сел возле горелки, вытянул ноги и начал смотреть на огонь. Пламя слегка потрескивало. Дождь шумел по крыше. Где-то за стенами бродили мертвецы. А здесь, посреди старой автомастерской, он грел банку консервов на самодельной горелке из машинного масла. И почему-то это ощущалось удивительно настоящим.Лексо медленно провёл рукой по лицу и тихо усмехнулся.— Ну привет, новая жизнь.Консервы оказались тёплыми. Лексо сидел на полу возле самодельной горелки и ел медленно, стараясь растянуть удовольствие. Хотя удовольствия, если честно, было немного. Обычная тушёнка — жирная, солёная и уже почти остывшая. Но желудку было всё равно.Он съел примерно половину банки и остановился. Остальное аккуратно закрыл и убрал обратно в рюкзак. Теперь у него оставалось еще половина банки консервов и примерно половина бутылки воды. Не густо.Лексо посмотрел на содержимое рюкзака и невольно усмехнулся. Вся его жизнь сейчас помещалась в старом потёртом рюкзаке: пистолет, пара магазинов, верёвка, нож, немного еды. И всё. Никаких планов на будущее. Никаких целей на годы вперёд. Только вопрос: доживу ли до завтра?Горелка постепенно затухала. В мастерской снова становилось темно. Лексо прислонился к стене и вытянул ноги. Снаружи шумел дождь. Где-то далеко раздался протяжный хрип. Потом снова тишина.— Надеюсь, вы там все промокаете не меньше моего... — пробормотал он и сам не заметил, как уснул.Проснулся он от холода. Первое, что почувствовал — затёкшую шею. Потом боль в спине. Потом бетонный пол под боком. Лексо открыл глаза и несколько секунд просто смотрел в потолок: тёмные металлические балки, следы ржавчины, паутина вуглу. На секунду показалось, что он просто уснул где-нибудь в гараже после тяжёлого дня. А потом всё вернулось.

Конец света. Мертвецы. Мастерская. Он один.— Доброе утро, Лексо... — голос прозвучал хрипло. — Если это вообще ещё утро.Он поднялся и медленно подошёл к окну. Осторожно отогнул край брезента. На улице было серо. Дождь закончился. Машины блестели от влаги. Небо висело низко над землёй. Никакого движения. По крайней мере отсюда. Лексо ещё какое-то время всматривался во двор, а потом отпустил брезент.Спать больше не хотелось. Он решил наконец нормально осмотреть мастерскую. Вчера было не до этого — вчера он просто спасал свою шкуру. Теперь можно было подумать о завтрашнем дне.Медленно обходя помещение, он начал замечать детали. На верстаке стояла кружка с засохшим кофе. На стене висел календарь. Под ним — старая фотография работников мастерской. Четверо мужчин в замасленных робах стояли возле машины и улыбались в камеру. Обычная фотография, таких миллионы. Но теперь она выглядела странно. Будто снимок людей из другого мира.Лексо задержал на ней взгляд.— Интересно... — тихо сказал он. — Кто из вас продержался дольше всех?Ответа, конечно, не было. Только тишина.Он пошёл дальше. Возле стеллажей обнаружилось несколько ржавых кусков арматуры. Лексо перебрал их руками. Одна оказалась почти идеальной: длинная, прямая, не слишком тяжёлая. Он несколько раз взмахнул ею в воздухе. Металл негромко свистнул. Пистолет — хорошо. Но патроны заканчиваются. А эта штука могла работать всегда.Он нашли старую ветошь и моток верёвки. Уселся прямо на пол и начал обматывать один конец арматуры. Работа была почти медитативной. Руки двигались сами. Голова в это время думала о другом. О том, что ещё месяц назад самой большой проблемой был поиск работы. О том, что он считал свою жизнь скучной. О том, что иногда мечтал оказаться в каком-нибудь постапокалипсисе. Мечты сбываются удивительно странным образом.Когда импровизированное оружие было готово, Лексо ещё несколько раз покрутил его в руках. Получилось грубо. Но надёжно.— Ладно. — Он поднялся. — Посмотрим, кто кого.За мастерской стоял небольшой сарай. Вчера Лексо заметил его мельком, но не рискнул проверять. Теперь пришлось. Если там есть инструменты, вода или что-нибудь полезное — оно того стоит.Он осторожно вышел во двор. Утренний воздух оказался холодным и влажным. Под ногами хлюпала грязь. Лексо медленно обошёл угол здания и сразу замер.Возле сарая кто-то стоял. Человек. Нет. Уже не человек. Мертвец. Замасленная рабочая роба, грязные ботинки, опущенная голова. Он стоял спиной к Лексо и слегка покачивался из стороны в сторону. Будто просто задумался.Лексо автоматически сделал шаг назад. Сердце ускорилось. До этого момента между ним и мертвецами всегда что-то было: окно, забор, расстояние. Сейчас — ничего. Только несколько метров.Он присел за старой машиной и стал наблюдать. Мертвец не двигался. Просто стоял. Лексо смотрел на него почти минуту. Потом ещё. В голове шёл спор. Уйти. Вернуться в мастерскую. Закрыть дверь. Забыть про сарай. Это было бы проще. Гораздо проще. Но тогда придётся уходить дальше. А если в сарае вода? Если там инструменты? Если там что-то, что поможет прожить ещё неделю?— Ну почему нельзя было найти нормальное хобби... — пробормотал он.Потом глубоко вдохнул. И вышел из укрытия.Мертвец поднял голову почти сразу. Мутные глаза нашли его. И он пошёл вперёд. Медленно. Шарк. Шарк. Шарк.Лексо почувствовал, как внутри всё сжимается. Он выставил арматуру перед собой. Как копьё. Как щит. Как последнюю надежду.— Не подходи... — глупо. Очень глупо. Но слова сами сорвались с губ.Мертвец продолжал идти. Ещё шаг. Ещё. Ещё.Лексо ударил первым. Арматура попала в лицо. Глухой удар. Голова дёрнулась. Но мертвец даже не упал. Он продолжил идти, словно ничего не произошло. По спине Лексо пробежал холод.— Блять...Он отступил назад. Слишком быстро. Пятка зацепилась за камень. Лексо едва не упал. Мертвец оказался уже совсем рядом. Запах ударил в нос — тяжёлый, сладковатый, отвратительный.Лексо ударил снова. На этот раз сильнее. Арматура скользнула по скуле. Мертвец дёрнулся, но продолжил тянуться к нему.Теперь паника уже кричала внутри. Все сериалы. Все фильмы. Все фантазии про выживание — всё это мгновенно исчезло. Остался только страх. Настоящий. Животный.Лексо резко перехватил арматуру двумя руками и ударил ещё раз. Изо всех сил. Не красиво. Не технично. Просто отчаян-

но.Раздался влажный хруст.Мертвец замер. Покачнулся. И рухнул в грязь.Тишина.Лексо ещё долго стоял на месте. Не веря. Сжимая арматуру так сильно, что побелели пальцы. Слышно было только собственное дыхание — тяжёлое, рваное. Он смотрел на тему и не чувствовал себя победителем. Вообще. Только дрожь в руках. И одну простую мысль: если один дался ему так тяжело... Что будет, когда их окажется десять?Несколько секунд Лексо просто стоял над телом. Ветер слегка шевелил траву вокруг. Где-то вдалеке каркнула ворона. И всё. Никакой музыки. Никакого чувства победы. Только мёртвый механик в грязной робе у его ног.Лексо тяжело выдохнул и отвёл взгляд.— Извини, мужик, — тихо сказал он, сам не зная зачем.Потом поднял арматуру и направился к сараю. Дверь оказалась не заперта. Старые петли жалобно скрипнули, когда он потянул её на себя.Внутри было темно. Пахло пылью, сыростью и бензином. Луч фонарика выхватил из темноты стеллажи, коробки и горы какого-то хлама. На первый взгляд казалось, что здесь ничего полезного нет. Но чем дольше Лексо осматривался, тем чаще находил вещи, которые могли пригодиться. Ключи, молотки, отвёртки, кусачки. Старый топор с треснувшей рукоятью. В углу стояли несколько канистр. Одна оказалась пустой, во второй плескалось немного бензина — литров пять-шесть. Несколько комплектов спецовок, куртки, штаны. Пыльные, местами грязные, но сухие. Старый металлический шкафчик скрывал пару рабочих ботинок и берцы — потёртые, но крепкие.Лексо сразу сел на ящик и начал стягивать свою обувь. Носки были влажными, ботинки всё ещё не просохли после вчерашнего ливня. Когда он надел берцы, стало неожиданно приятно. Будто вместе с ними появилась хоть какая-то устойчивость. Хоть какая-то уверенность.Он ещё раз оглядел сарай, а потом собрал всё самое полезное и направился обратно к мастерской.Остаток дня прошёл за работой. Наверное, впервые за долгое время Лексо занимался чем-то понятным. Не думал о будущем. Не вспоминал прошлое. Не пытался понять, что делать дальше. Просто работал.Сначала он окончательно заделал окно. Использовал найденные доски, гвозди и молоток. Получилось не очень красиво, но снаружи теперь почти невозможно было понять, что через это окно можно попасть внутрь. Потом занялся боковой дверью. Замок оказался старым и заклинившим. Несколько часов возни, ругани и ударов молотком спустя Лексо всё-таки смог привести её в порядок. Теперь дверь открывалась и, главное, закрывалась изнутри. К вечеру он расстелил найденную рабочую одежду в углу мастерской, а сверху бросил куртку. Получилось что-то похожее на лежанку.Снаружи медленно темнело. Последние лучи света пробивались через щели в стенах, и мастерская постепенно погружалась в полумрак. Лексо сидел возле стены и разглядывал результаты своего дня: заделанное окно, исправленная дверь, инструменты, аккуратно сложенные у верстака, арматура рядом, небольшой запас бензина, рабочая одежда. Не так уж много, но ещё вчера у него не было даже этого.Странно. Впервые за долгое время он чувствовал не только страх. Было что-то ещё. Нечто похожее на удовлетворение. Будто он наконец перестал убегать. Хотя бы ненадолго.Лексо поднялся и подошёл к окну. Осторожно отогнул край брезента. На улице уже почти стемнело. Трасса растворялась в сумерках, а лес превратился в чёрную стену. Он уже собирался закрыть брезент обратно, когда вдруг замер.Далеко. Очень далеко. Где-то за деревьями мелькнул свет. Слабый, жёлтый, будто кто-то на несколько секунд включил фонарь.Лексо нахмурился. Свет исчез, потом появился снова — всего на мгновение — и снова пропал. Он ещё долго стоял у окна, всматриваясь в темноту, но больше ничего не увидел. Только лес. И ночь.Наконец Лексо медленно опустил брезент.— Либо мне показалось... — тихо произнёс он, а потом посмотрел в сторону своей импровизированной лежанки. — Либо я здесь не один.В мастерской снова стало тихо. А где-то далеко, за деревьями, в темноте нового мира, кто-то или что-то только что напомнило о своём существовании.

Глава 3. Я не один

Прошло две недели.

Если бы кто-то сказал Лексо месяц назад, что он сможет прожить две недели после конца света, он бы не поверил. Да и сейчас не особо верил.

Каждое утро начиналось одинаково: проснуться, прислушаться, проверить дверь, проверить окно, убедиться, что ночью ничего не изменилось. Очень быстро он понял одну простую вещь: спешка убивает.

Мастерская за это время стала почти привычной. Лексо уже знал каждый угол. Знал, где лежат инструменты. Где крыша начинает течь во время дождя. Где лучше спать. Где хранить найденные припасы.

Конечно, домом он это место не считал. Но возвращаться сюда после вылазок ему нравилось. По крайней мере, здесь было тихо.

Большую часть времени он проводил в окрестностях. Искал еду. Воду. Полезные вещи. Изредка уходил всё дальше в сторону города.

Мертвецы встречались почти каждый день. Первое время Лексо старался обходить их любой ценой. Потом понял, что это не всегда возможно. Иногда приходилось драться. Несколько раз он использовал арматуру.

С каждым разом получалось немного увереннее. Не потому, что он становился сильнее. Просто начал понимать, как всё работает: как двигаются мертвецы, на что реагируют, где их проще обойти, а где лучше вообще не появляться.

Он больше не пытался изображать героя. Если была возможность избежать драки — он избегал. Если можно было потратить лишние десять минут на обход — он обходил. Очень быстро Лексо понял простую вещь: в новом мире выживают не самые смелые. Выживают самые осторожные.

Пистолет по-прежнему лежал в кобуре. Иногда Лексо доставал его по вечерам. Проверял магазин. Крутил в руках. И снова убирал обратно. Само его наличие успокаивало. Но использовать его без крайней необходимости он не собирался. Патронов было слишком мало.

Сегодня он решил зайти дальше обычного. Запасы рядом с мастерской постепенно заканчивались. С каждым днём приходилось расширять территорию поисков. Это ему не нравилось. Чем глубже в город — тем больше шансов нарваться на неприятности. Но выбора не было.

Утро выдалось пасмурным. Над крышами домов медленно плыли серые облака. Ветер гонял по дороге старые листья и обрывки бумаги. Лексо двигался вдоль улицы, внимательно поглядывая по сторонам. Иногда останавливался. Слушал. Снова шёл дальше. Всё было спокойно. Слишком спокойно.

Он уже собирался свернуть во двор очередной пятиэтажки, когда вдруг заметил что-то странное. На стене дома, невысоко над землёй, был нарисован смайлик. Обычный. Кривой. Будто его нарисовал ребёнок.

Лексо остановился. Несколько секунд просто смотрел. Потом подошёл ближе. Мел. Самый обычный цветной мел. Он провёл пальцем по рисунку. Часть линии осыпалась.

Смайлик выглядел относительно свежим. Не вчерашним, но и не таким старым, чтобы пережить здесь всю зиму. Лексо ещё раз осмотрел улицу. Пусто. Только ветер и далёкие силуэты мертвецов где-то между домами.

— Странно... — пробормотал он и пошёл дальше.

Тогда он ещё не знал, что это только начало.

Через несколько кварталов Лексо увидел ещё один рисунок. На бетонном заборе. Небольшая стрелка, нарисованная красным мелом. Она указывала вдоль улицы.

Лексо остановился. Посмотрел на неё. Потом перевёл взгляд вперёд. Обычная улица. Разбитые машины. Заросшие дворы. Несколько мертвецов вдали. Ничего особенного.

— Ну конечно, — усмехнулся он. — Теперь у меня ещё и загадки появились.

Он не стал идти по стрелке специально. Но, совпадение или нет, его маршрут всё равно пролегал в том же направлении.

Следующий рисунок он нашёл возле старого продуктового магазина. Небольшой крестик на стене и короткая надпись рядом: «Не шуметь».

Лексо невольно усмехнулся. Будто кто-то решил оставить инструкцию для всех, кто пережил конец света. Он оглядел улицу. Тихо. Пусто. Только ветер гулял между домами.

И всё же он почему-то поймал себя на том, что после этой надписи начал ступать осторожнее. Словно её автор находился где-то неподалёку и мог увидеть, послушался он совета или нет.

Дальше рисунки стали попадаться чаще. Небольшие символы на стенах. Стрелки на остановках. Какие-то отметки на асфальте. Большинство из них ничего ему не говорили.

Но одно было ясно: это не случайность. Кто-то оставлял их специально. И этот кто-то хорошо знал город.

От этой мысли становилось немного неуютно. Лексо уже привык считать эти улицы своими. Не в том смысле, что они принадлежали ему. Просто он изучил их. Запомнил. Научился в них ориентироваться.

А теперь оказалось, что всё это время здесь был кто-то ещё. Человек, который ходил теми же дорогами. Смотрел на те же дома. И, возможно, наблюдал за ним гораздо дольше, чем хотелось бы думать.

К тому моменту, когда впереди показалась мастерская, на улице уже сгущались сумерки. Лексо толкнул дверь и вошёл внутрь. Как обычно, первым делом закрыл её за собой. Постоял несколько секунд, прислушиваясь. Тишина. Только ветер посвистывал где-то под крышей.

Он поставил рюкзак возле верстака и начал выкладывать находки: несколько банок консервов, бутылку воды, пачку батареек, которые неизвестно когда пригодятся, и пара зажигалок. Не самый плохой день.

Лексо отложил вещи в сторону и сел на корточки возле своей лежанки. Несколько минут просто сидел, разглядывая бетонный пол. Перед глазами снова и снова всплывали рисунки. Смайлик. Стрелка. Надпись на стене магазина. Казалось бы, мелочь. Но именно такие мелочи не давали ему покоя.

Он поднялся и подошёл к двери. Проверил самодельную защёлку. Потом ещё раз осмотрел окно, которое сам заколотил досками несколько недель назад. Всё было на месте. Всё было нормально. Но чувство тревоги никуда не исчезало.

Лексо усмехнулся.

— Забавно, — сказал он в пустоту. — Мертвецы меня уже почти не беспокоят. Зато какой-то художник на стенах не даёт покоя.

Он достал нож и уселся возле верстака. От нечего делать начал счищать ржавчину с найденного днём гаечного ключа. Металл тихо поскрипывал под лезвием. Работа была бессмысленной, но помогала занять руки.

Мысли всё равно возвращались к одному и тому же. Кто оставляет эти рисунки? Один человек? Или несколько? Живут они где-то рядом? Или просто проходят через этот район?

А самое неприятное... Видели ли они его?

Лексо замер. Эта мысль нравилась ему меньше всего. Он привык считать себя наблюдателем. Тем, кто первым замечает опасность. Тем, кто смотрит. Не тем, на кого смотрят.

За последние недели он десятки раз проходил по этим улицам. Заходил в магазины. Разводил огонь. Ночевал в мастерской. И если кто-то всё это время был рядом... То вполне мог знать о нём гораздо больше, чем сам Лексо знал о незнакомце.

Он отложил ключ и устало потёр лицо руками.

— Отлично, — пробормотал он. — Теперь ещё и об этом думать.

Снаружи постепенно темнело. Мастерская погружалась в полумрак. Лексо зажёг свою самодельную горелку, поставил на неё банку консервов и сел рядом, наблюдая за маленьким огоньком. Пламя дрожало от сквозняка.

Какое-то время он просто смотрел на него. Слушал ветер. Думал.

А потом поймал себя на том, что впервые за долгое время ждёт завтрашнего дня. Не ради еды. Не ради очередной вылазки. А ради того, чтобы снова увидеть эти рисунки. И, возможно, узнать того, кто их оставляет.

На следующий день Лексо проснулся раньше обычного. Несколько секунд лежал, глядя в потолок. Снаружи шумел ветер. Где-то далеко раздавались знакомые хрипы. Обычное утро. Но мысли были заняты совсем другим.

Он перевернулся на бок и усмехнулся.

— Вот же хрень... — пробормотал он.

Всю ночь ему не давала покоя одна и та же мысль. Кто-то был рядом. Не где-то в другом городе. Не за сотни километров. Здесь. На этих улицах. Ходил теми же дорогами. Смотрел на те же дома. И оставлял после себя следы.

Лексо поднялся, собрал вещи и вышел наружу. Небо было серым, тяжёлым. Казалось, дождь мог начаться в любую минуту.

Он шёл по знакомым улицам, стараясь убедить себя, что направляется в город исключительно по делам. Получалось плохо. Потому что он прекрасно знал, куда идёт.

Через некоторое время впереди показался знакомый дом. Лексо замедлил шаг. Потом остановился.

На стене появилась новая надпись. Всего одно слово: «Привет».

Он молча смотрел на неё несколько секунд. Потом оглядел улицу. Пусто. Никого. Ни движения. Ни звука. Только ветер гонял по дороге какой-то мусор.

— Очень смешно, — сказал Лексо. Больше самому себе, чем неизвестному автору.

Ответа, конечно, не последовало. Он ещё немного постоял на месте, потом покачал головой и пошёл дальше.

Но весь остаток дня возвращался к этой мысли. Кто бы это ни был, он явно не скрывался случайно. Надпись была оставлена специально. Для него.

От этого становилось неуютно. Лексо привык наблюдать. Замечать. Избегать опасности раньше, чем она заметит его. Теперь всё выглядело наоборот. Будто кто-то давно знал о его существовании и только сейчас решил обозначить своё присутствие.

Когда он вернулся в мастерскую, на улице уже начинало темнеть. Он закрыл дверь, проверил защёлку и некоторое время просто сидел на верстаке. Мысли крутились по кругу. Может, это ловушка. Может, чья-то глупая шутка. Может, рядом действительно живёт человек. Последняя мысль беспокоила сильнее остальных.

Лексо провёл ладонью по лицу и устало выдохнул.

— Если хочешь поговорить, мог бы хотя бы представиться, — сказал он в пустоту.

И сам усмехнулся. Похоже, впервые за долгое время он разговаривал не сам с собой. Пусть даже второй собеседник об этом ещё не знал.

На следующий день он снова оказался возле знакомой стены. Самому себе Лексо объяснил это просто: маршрут удобный, по пути есть несколько магазинов, да и вообще, какая разница, через какую улицу идти. Но почему-то первым делом он посмотрел именно на надпись.

Слово «Привет» никуда не исчезло. Лексо постоял несколько секунд. Потом достал из кармана найденный накануне кусок белого мела, покрутил его в пальцах и усмехнулся.

— Ну, раз уж начал...

Он присел на корточки и написал ниже: «Кто ты?»

После чего поднялся и пошёл дальше, не особо рассчитывая получить ответ.

На следующий день ответ был. Всего одна строчка: «А ты кто?»

Лексо несколько секунд смотрел на надпись. Потом невольно усмехнулся.

— Справедливо, — пробормотал он. Немного подумал и написал: «Лексо»

Подумал ещё немного и приписал ниже: «Теперь твоя очередь»

Следующим утром он специально убеждал себя не торопиться. Сначала обыскал пару домов, потом несколько кварталов, и только после этого свернул к знакомой улице. Ответ уже ждал его: «Странное имя»

Лексо хмыкнул. Постоял немного, после чего написал: «Не хуже, чем у человека без имени»

На следующий день под его словами появилась новая запись: «Может быть»

И чуть ниже: «Я пока подумаю»

Лексо рассмеялся. Тихо, сам себе. Поймал себя на этом и покачал головой.

— Отлично, — сказал он. — Теперь я переписываюсь со стеной.

Прошла ещё пара дней. Сообщения становились чуть длиннее, но не намного. Будто каждый из них старался сказать ровно столько, сколько необходимо, и ни словом больше.

Однажды утром он увидел вопрос: «Ты живёшь рядом?»

Лексо долго смотрел на него. Потом написал: «Возможно»

На следующий день ответ уже ждал его: «Параноик»

Он усмехнулся и только собирался уйти, когда заметил вторую строчку: «Это хорошо»

Почему-то именно эта надпись заставила его улыбнуться.

Спустя ещё день на стене появилась короткая запись: «Не ходи к старой школе»

Лексо нахмурился. Немного подумал и написал рядом: «Почему?»

Ответ появился только на следующий день: «Слишком много мертвецов»

Пауза. И ещё одна строчка чуть ниже: «Проверяла»

Лексо несколько секунд смотрел на последнее слово. Потом кивнул сам себе. Впервые за всё время человек по ту сторону надписей показался ему настоящим. Не загадкой. Не призраком. Просто кем-то, кто так же ошибается, так же рискует, так же пытается выжить.

Через несколько дней он решил задать вопрос, который давно крутился в голове. На стене было пусто, только их старые записи.

Лексо присел на корточки, подержал мел в руке, после чего написал: «Ты одна?»

Он посмотрел на вопрос ещё несколько секунд, потом убрал мел в карман и пошёл прочь. Сам не понимая, почему этот вопрос кажется важнее всех предыдущих.

На следующий день ответа не было. Лексо остановился возле стены, прочитал свой вопрос и осмотрелся. Подождал несколько секунд, будто это могло что-то изменить, потом пожал плечами и пошёл дальше.

— Ну и ладно, — пробормотал он. — В конце концов, никто не обязан отвечать. Тем более в конце света.

На следующий день стена всё ещё была пустой. Лексо нахмурился. Несколько секунд смотрел на надпись, потом достал мел, подумал и убрал обратно в карман. Писать что-то ещё не хотелось. Он сам не понимал почему.

К концу третьего дня это начало раздражать. Не сильно, совсем чуть-чуть. Настолько, чтобы постоянно возвращаться мыслями к одному и тому же вопросу. Может, она просто решила прекратить этот разговор. Может, ей надоело. Может, переехала. Если вообще можно было назвать переездом жизнь в мире, где половина населения хочет тебя сожрать. Лексо усмехнулся своим мыслям, но легче не стало.

На четвёртый день он всё-таки достал мел. Несколько секунд смотрел на стену, после чего написал: «Всё ещё жива?»

Получилось коряво. Он перечитал надпись, поморщился, но стирать не стал. Пусть будет.

Ответа не было. Ни на следующий день, ни через день, ни ещё через день.

Время шло. Сообщение оставалось на месте, никто его не трогал. Иногда Лексо приходил сюда специально. Иногда убеждал себя, что оказался рядом случайно. Обычно второе, но получалось не очень убедительно. Он подходил к стене, смотрел, молчал и уходил, каждый раз испытывая одно и то же неприятное чувство. Будто чего-то не хватает.

И это раздражало больше всего. Потому что он прекрасно жил один до этого. Неделями. Почему теперь его волнует исчезновение человека, которого он ни разу даже не видел?

На седьмой день Лексо сидел на крыше старого гаража неподалёку от мастерской. Солнце медленно садилось за город, небо окрашивалось в оранжевые и красные цвета. Редкое красивое зрелище.

Раньше он бы обязательно достал телефон, сделал фотографию, отправил кому-нибудь. Теперь телефона давно не было. Да и отправлять было некому.

Он сидел молча, облокотившись спиной о кирпичную трубу. В руках крутил кусок мела. Тот самый, из переписки. Сам не заметил, как начал носить его с собой.

— Дурацкий вопрос, — тихо сказал он, вспоминая надпись на стене. — «Ты одна?»

Ветер ударил в лицо. Ответа, как обычно, не последовало. Лексо усмехнулся, покачал головой и посмотрел на тёмные силуэты города впереди. Где-то там находился человек, который неделю назад каждый день оставлял сообщения, а теперь исчез. И чем дольше длилось молчание, тем сильнее ему не нравились варианты того, почему это произошло.

Впервые за долгое время Лексо поймал себя на мысли, что завтра уйдёт дальше обычного. Гораздо дальше. Исключительно потому, что ему нужно найти припасы. Конечно же. И ни по какой другой причине.

На следующий день Лексо ушёл дальше, чем обычно.

Он не собирался этого делать. По крайней мере, именно так говорил себе утром, выходя из мастерской. План был простым: проверить несколько домов на окраине района, поискать воду, вернуться до темноты. Ничего особенного.

Но постепенно знакомые улицы закончились. За ними появились другие — более пустые, более тихие и почему-то более тревожные. Здесь он бывал всего пару раз. Некоторые дома стояли с распахнутыми дверьми, будто их хозяева выбежали наружу в спешке и больше никогда не вернулись. На перекрёстках ржавели брошенные машины, а высокая трава уже начинала захватывать тротуары.

Лексо прекрасно понимал, что идёт сюда не из-за припасов. Точнее, не только из-за них.

Последние дни он слишком часто думал о пустой стене. О вопросе, который так и остался без ответа. О человеке, который исчез. И чем больше времени проходило, тем сильнее ему не нравились возможные причины этого исчезновения.

Он раздражался на самого себя. Потому что это было глупо. Он не знал этого человека. Не видел его лица. Даже имени не знал. Только несколько коротких сообщений на стене. Но всё равно продолжал искать взглядом новые надписи каждый раз, когда выходил в город.

К середине дня небо окончательно затянуло серыми облаками. Ветер усилился, гоняя по асфальту старые газеты и сухие листья. Лексо свернул за угол очередного дома и заметил небольшой продуктовый магазин. Точнее, то, что от него осталось. Одна витрина была разбита, над входом болталась выцветшая вывеска, а внутри царил полумрак.

Лексо остановился у входа и несколько секунд прислушивался. Тишина. Никаких хрипов. Никакого движения. Только ветер посвистывал через разбитое стекло. Он перехватил арматуру поудобнее и вошёл внутрь.

Магазин выглядел так же, как десятки других до него. Почти пустые полки. Перевёрнутые корзины. Разбросанный по полу мусор. Казалось, здесь уже давно не осталось ничего полезного. Лексо медленно двигался между стеллажами, внимательно осматривая каждый угол.

Именно поэтому он сразу услышал посторонний звук. Тихий. Едва заметный. Будто кто-то случайно задел жестяную банку.

Он замер. Звук повторился. Где-то впереди. За стеллажами.

Это был не мертвец. Слишком осторожно. Слишком тихо. Лексо почувствовал, как внутри всё напряглось. Живой человек. Возможно.

Он сделал несколько шагов вперёд, стараясь двигаться как можно тише. Потом ещё несколько. И в следующую секунду из-за стеллажа кто-то выскочил прямо на него.

Всё произошло настолько быстро, что он даже не успел толком разглядеть нападавшего. Перед глазами мелькнула фигура в грязной куртке. Блеснул нож. Лексо резко отшатнулся назад и машинально отбил удар арматурой. Металл лязгнул о металл.

Нападавший снова бросился вперёд. Неумело. Отчаянно. Без какой-либо техники. Так дерутся не потому, что умеют. Так дерутся, когда загнаны в угол и больше не знают, что делать.

Лексо ударил плечом в ответ и сумел отбросить человека назад. Тот врезался в полки, но почти сразу поднялся. И только тогда он понял, что перед ним девушка.

На вид ей было около двадцати пяти. Светлые волосы спутались и давно потеряли всякий порядок. Лицо осунулось. Под глазами залегли тёмные круги. Куртка висела на ней так, будто за последние недели она сильно похудела. Но больше всего в глаза бросался взгляд. Голодный. Испуганный. Настороженный. Она смотрела на него так, словно весь мир давно пытался её убить и теперь просто настала его очередь.

Девушка снова подняла нож. Лексо выругался и выхватил пистолет.

— Стой.

Она не остановилась. Не поверила. И тогда он нажал на спуск.

Выстрел прогремел в замкнутом помещении оглушительно громко. Пуля ударила в бетонный пол между ними. Во все стороны брызнули мелкие осколки.

На несколько секунд магазин погрузился в звенящую тишину. Девушка застыла. Нож всё ещё оставался в её руке, но теперь она смотрела только на пистолет. Тяжело дыша. Не понимая, что делать дальше.

Лексо тоже не двигался. Сердце колотилось где-то в горле.

— Я не собираюсь тебя убивать, — его голос прозвучал спокойнее, чем он себя чувствовал.

Девушка ничего не ответила. Только продолжала смотреть на него с таким недоверием, будто каждое слово могло оказаться ложью.

Именно тогда Лексо заметил её руки. На пальцах остались следы цветного мела. Совсем немного. Но этого хватило. Он нахмурился. Посмотрел внимательнее. Потом неожиданно спросил:

— Это ты оставляла надписи?

На лице девушки промелькнуло удивление. Настоящее. Неподдельное. Она явно ожидала услышать что угодно, но не это.

— Что?

— На стенах. Стрелки. Сообщения, — Лексо медленно опустил пистолет. — Это я писал тебе.

Несколько секунд она просто смотрела на него. Будто пыталась собрать воедино куски какой-то головоломки. А потом тихо произнесла:

— Лексо?

Он замер. Странно было слышать собственное имя от человека, которого видишь впервые в жизни. Странно и почему-то приятно. После недель одиночества это ощущалось почти нереально.

— Ну наконец-то, — усмехнулся он. — А я уже начал думать, что тебя сожрали.

На её лице появилась едва заметная улыбка. Первая эмоция, не связанная со страхом. Но длилась она всего секунду.

Потому что где-то снаружи раздался грохот. Потом ещё один. А затем — знакомое шарканье множества ног.

Лексо закрыл глаза и тяжело выдохнул. Выстрел услышали. Конечно, услышали. В этом мире любой громкий звук рано или поздно приводил к одной и той же проблеме.

Он посмотрел на девушку. Она посмотрела на него. Впервые встретившись взглядом уже не как враги.

— Здесь есть другой выход?

Девушка быстро кивнула:

— Через склад.

— Тогда бежим.

И спустя несколько секунд они уже неслись через тёмные подсобные помещения, оставляя позади магазин, мертвецов и все вопросы, на которые ещё только предстояло найти ответы.

На этот раз Лексо был не один.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.